

УДК 334.758
ББК 65.290.332

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ЕС

Н.В. Мирина

ЕС является крупнейшим инвестором в российскую экономику, а Россия занимает третье место основного торгового партнера объединенной Европы, уступая только Китаю и США по импорту в ЕС, и США и Швейцарии – по экспорту из ЕС. В связи с этим приходит осознание необходимости и своевременности совершенствования российского законодательства в области корпоративного регулирования и придания ему соответствующих стандартов более развитого во всех отношениях законодательства стран ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз, унификация, реорганизация, горизонтальные слияния, вертикальные слияния, родовые слияния, конгломератные слияния, дружественные слияния, враждебные слияния.

ЕС является основным торгово-экономическим партнером России, а также наиболее мощно развивающейся мировой интеграционной группировкой (см. подробнее: [5]). Успех законодателей ЕС безусловен в вопросах регулирования слияния и поглощения компаний, поэтому изучение современных тенденций и закономерностей в данной области логично на примере гармонизации и унификации права ЕС. При исследовании данной проблемы становится очевидным, что механизмы унификации и гармонизации корпоративного регулирования в состоянии учесть экономические и политические угрозы для страны и предотвратить конфликт интересов, вытекающих из деятельности хозяйствующих субъектов в условиях экономической интеграции (см. подробнее: [17]).

Кроме того, в российском законодательстве о компаниях общие традиции европейского континентального права остаются доминирующими, что обуславливает и близость акционерного права России к стандартам актов ЕС по формальным критериям, отражен-

ным в Регламентах и Директивах Совета ЕС. Исследование унифицированных норм ЕС в целях совершенствования российского корпоративного регулирования становится тем более актуальным, чем большую поддержку получает идея о целесообразности формирования «единого европейского экономического пространства».

Таким образом, правовой механизм, разработанный в ЕС в данной сфере, представляет несомненный интерес для России по причине ее ориентированности на динамичное проведение рыночных реформ и устремленности ко все более тесной интеграции с мировым экономическим сообществом.

По сравнению с Россией, где на практике процесс реорганизации предприятий посредством слияния и присоединения носит в основном отрицательный характер, а процедура поглощения предприятий законодательно не регламентирована, в странах ЕС возросла роль проведения реорганизации компаний при помощи слияний и поглощений. В странах ЕС эта правовая форма в наибольшей степени отвечает интересам интернационализации и концентрации капитала (см.: [21, с. 2–5]).

Действующее законодательство РФ определяет только пять форм реорганизации предприятия – слияние, выделение, присоеди-

нение, разделение и преобразование. В современной корпоративной практике ЕС принято выделять значительно большее количество типов реорганизации компаний в форме слияния и поглощения.

В зависимости от характера интеграции компаний в странах ЕС принято выделять следующие виды слияния компаний:

- горизонтальные слияния – объединение компаний одной отрасли, производящих одно и то же изделие или осуществляющих одни и те же стадии производства;
- вертикальные слияния – объединение компаний разных отраслей, связанных технологическим процессом производства готового продукта, то есть расширение компаний-покупателем своей деятельности, либо на предыдущие производственные стадии – вплоть до источников сырья, либо на последующие – до конечного потребителя;
- родовые слияния – объединение компаний, выпускающих взаимосвязанные товары;
- конгломератные слияния – объединение компаний различных отраслей без наличия производственной общности, то есть слияние такого типа – это слияние фирмы одной отрасли с фирмой другой отрасли, не являющейся ни поставщиком, ни потребителем, ни конкурентом. В рамках конгломерата объединяемые компании не имеют ни технологического, ни целевого единства с основной сферой деятельности фирмы-интегратора. Профилирующее производство в таких объединениях принимает расплывчатые очертания или исчезает вовсе (см.: [4, с. 18–40]).

В свою очередь, можно выделить три разновидности конгломератных слияний:

- слияния с расширением продуктовой линии (product line extension mergers¹), то есть соединение неконкурирующих продуктов, каналы реализации и процесс производства которых похожи;
- слияния с расширением рынка (market extension mergers²), то есть приобретение дополнительных каналов реализации продукции;
- чистые конгломератные слияния, не предполагающие никакой общности (см.: [13]).

В зависимости от отношения управленческого персонала компаний к сделке по слиянию или поглощению компании в странах ЕС можно выделить:

- дружественные слияния – слияния, при которых руководящий состав и акционеры приобретающей и приобретаемой (компаний-«мишени») компаний поддерживают данную сделку;
- враждебные слияния (поглощения) – слияния и поглощения, при которых руководящий состав (компаний-«мишени») не согласен с готовящейся сделкой и осуществляет ряд противозахватных мероприятий. В этом случае приобретающей компании приходится вести на рынке ценных бумаг действия против компаний-«мишени» с целью ее поглощения [13, с. 21].

В зависимости от способа объединения потенциала выделяют:

- корпоративные альянсы – объединение двух или нескольких компаний, сконцентрированное на конкретном отдельном направлении бизнеса, обеспечивающее получение синергетического эффекта только в этом направлении, в остальных же видах деятельности фирмы действуют самостоятельно;
- корпорации – этот тип слияния имеет место тогда, когда объединяются все активы вовлекаемых в сделку фирм [там же].

В российском законодательстве, по сравнению с правом стран ЕС, мало разработаны правовые аспекты слияний и поглощений. В связи с этим представляется оправданным введение в российское законодательство, по примеру права стран-членов ЕС, дополнительных форм реорганизации хозяйственных обществ. Использование этого могло бы способствовать эффективности развития российского бизнеса.

Следует отметить, что в большинстве стран ЕС под слиянием понимается операция, которая влечет за собой универсальное правопреемство в отношении дел и имущества сливающихся компаний, то есть их реорганизацию без ликвидации [22, р. 704]. Распространены два вида юридических слияний: поглощение и гораздо реже – образование новой компании [14, с. 22–30].

Анализ законодательства ряда стран ЕС показывает, что наиболее четко концепция универсального правопреемства выражена в праве Германии (см.: [2]). Указанные виды слияний разрешены между акционерными обществами и между акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью. Однако общество с ограниченной ответственностью не может поглотить акционерное общество. Следует отметить, что данное правило аналогично запрету проведения в нашей стране процедуры «смешанной» реорганизации, когда одна организационно-правовая форма сливается с другой организационно-правовой формой, в результате чего образуется третья организационно-правовая форма. Положения о запрете проведения «смешанной» реорганизации повторяются и в праве Бельгии. В этой стране слияния разрешаются лишь между компаниями одинаковых типов, и для их проведения требуется согласие общих собраний акционеров сливающихся компаний [22, р. 109].

В отличие от отсутствия четкого законодательного закрепления в России обязанности заключения «договора о слиянии» или «договора о присоединении» в германском законодательстве четко определен порядок подготовки договора о слиянии, который завершается в судебном или нотариальном порядке.

По сравнению с отечественным законодательством в праве Германии содержатся более детальные положения, согласно которым слияние должно быть одобрено общими собраниями акционеров участвующих компаний, большинством, представляющим три четверти капитала. Договор о слиянии, решение общих собраний акционеров сливающихся компаний и баланс поглощенной компании, подготовленный за шесть месяцев до даты слияния, заносятся в торговый реестр по местонахождению компаний. С этого момента указанные документы приобретают конститутивный характер [ibid.].

После внесения в реестр имущество поглощенной компании в соответствии с правом Германии вместе с долгами переходит к поглотившей. Однако кредиторы поглощенной компании имеют право в течение шести месяцев с даты слияния требовать удовлетворения своих претензий. В слиянии могут участвовать несколько компаний. Защита инте-

ресов кредиторов, в первую очередь поглощенной компании, гарантируется в судебном порядке [2]. Целесообразно перенять положения германского законодательства в области прав кредиторов об истребовании в судебном порядке в течение шести месяцев удовлетворения своих требований [17].

Следует отметить, что в настоящее время практически все страны ЕС восприняли концепцию слияния как универсальное правопреемство без ликвидации. Исключения составляют лишь Бельгия и Дания [14]. В доктрине и судебной практике Бельгии вопрос решается по-разному. Если доктрина настаивает на трактовке слияния как универсальной операции без ликвидации, то практика придерживается принципа, согласно которому кредиторы поглощаемой компании имеют право требовать ее предварительной ликвидации и выплаты всех долгов. В Дании слияние акционерных обществ формально осуществляется без ликвидации. Но активы поглощаемой компании в течение шести месяцев не передаются поглотившей и управляются отдельно в том случае, если кредиторы не согласны на слияние или не получили гарантий в отношении долговых обязательств [22, р. 111].

Таким образом, в странах ЕС при слиянии закрепляется концепция продолжения поглощенной компании в поглотившей или всех компаний-участниц в новой, рожденной слиянием. Однако следует отметить, что порядок осуществления и последствия внутренних слияний для акционеров и кредиторов компаний, участвующих в слиянии, в каждой стране ЕС отличаются друг от друга.

В Германии и Франции требуется заключение контрактов о слиянии, а в Италии – нет. По итальянскому законодательству при несогласии акционеры могут воспрепятствовать слиянию, если при этом меняются цели одной из компаний, а в Великобритании и Ирландии – нет [14].

Особенностью слияний компаний по французскому праву является значительное увеличение состава руководящих органов новой компании. Такой порядок не предусмотрен законодательствами других стран ЕС [там же].

В Нидерландах слияние компаний осуществляется под контролем социально-экономического совета, в который входят представи-

тели правительства, предпринимателей и профсоюзов. Особое внимание совет обращает на соблюдение норм об участии рабочих в управлении компаний. В Великобритании, Франции, Италии слияния и поглощения крупных компаний требуют разрешения со стороны правительственных органов [14].

В странах ЕС по-разному решается проблема гарантий прав и интересов кредиторов, акционеров и третьих лиц, возникающая в связи со слияниями.

Думается, что в российское законодательство в области реорганизации предприятий необходимо внести ряд существенных изменений, которые позволят улучшить отношение субъектов предпринимательского права к проведению процедур слияния и поглощения хозяйственных обществ.

Так, на примере германского и французского законодательства целесообразно законодательно закрепить положение о том, что предприятия, участвующие в реорганизации, должны подготовить и согласовать все условия реорганизации, которые закрепляются подписанием договора о слиянии или присоединении (см. подробнее: [17]).

С целью определения рыночной стоимости акций реорганизуемого предприятия, а также с целью защиты прав и законных интересов его акционеров должна быть проведена независимая оценка акций реорганизуемого предприятия для выкупа предприятием у акционеров принадлежащих им акций. Для достижения указанной цели необходимо главу II ФЗ «Об акционерных обществах» дополнить статьей, в которой обязать руководство реорганизуемого хозяйственного общества проводить независимую оценку акций [там же].

Детально должен быть проанализирован состав кредиторской задолженности и определена готовность предприятия к удовлетворению возможных требований кредиторов в соответствии со ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Должны быть проведены переговоры с основными кредиторами реорганизуемого предприятия с целью разъяснения им мотивов проведения реорганизации и представления последним доказательств того, что планируемая реорганизация предприятия никак не

скажется на исполнении предприятием своих обязательств перед кредиторами.

Также по аналогии с германским законодательством перед началом проведения процедуры реорганизации должна быть приведена в порядок вся налоговая документация предприятия и должны быть улажены все вопросы, связанные с налоговыми обязательствами общества. Этим предприятие обезопасит себя от привлечения к налоговой ответственности, предусмотренной нормами Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку в соответствии со статьями 87 и 89 Налогового кодекса Российской Федерации при реорганизации налоговый орган вправе назначить выездную налоговую проверку, в том числе проверку, предметом которой являются налоги за проверенный налоговый период [17].

Кроме того, по примеру германского законодательства целесообразно обязательное заключение реорганизационного договора. В соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» при реорганизации хозяйственного общества между предприятиями, участвующими в реорганизации, должен быть заключен реорганизационный договор [там же].

Следует отметить, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации не содержат отдельных положений о реорганизуемом договоре, указывая только на то, что в соответствии с требованиями ст. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации реорганизация хозяйственного общества производится по решению его учредителей.

В соответствии со ст. 58 Гражданского кодекса Российской Федерации при реорганизации предприятия в форме слияния или присоединения все права и обязанности реорганизуемого предприятия переходят к вновь возникающему предприятию посредством составления передаточного акта.

В Федеральном законе «Об акционерных обществах», однако, существуют такие понятия, как «договор о слиянии» и «договор о присоединении». Правовая природа такого договора законодателем не определена.

Что касается содержания договоров о слиянии или присоединении, то в него принято включать следующие положения: во-первых, организационные вопросы создания нового

предприятия, во-вторых, условия, на которых происходит процедура реорганизации предприятия посредством слияния или присоединения; в-третьих, отношения, касающиеся процедуры обмена акций акционеров реорганизуемого предприятия на акции вновь создаваемого [2, с. 23].

Можно с уверенностью сказать, что перечень указанных вопросов, включаемых в текст договора о слиянии или присоединении, должен быть расширен перечнем, касающимся вопросов защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц, а именно кредиторов и акционеров реорганизуемого предприятия. Включение указанных положений в текст договора позволит избежать целого ряда конфликтных ситуаций, при которых процесс реорганизации предприятия может проходить со значительными осложнениями.

Так, например, если в текст договора о реорганизации предприятия посредством слияния или присоединения будут включены вопросы, касающиеся исполнения долговых обязательств перед кредиторами реорганизуемого предприятия вновь создаваемым предприятием, то нежелательного для реорганизуемого предприятия требования кредиторов о досрочном исполнении или прекращении с возмещением убытков обязательств можно будет избежать.

Законодателю следует внести в Федеральный закон «Об акционерных обществах» положения, которыми бы регулировался порядок заключения, форма и содержание договоров о слиянии и присоединении, с обязательным внесением в них положений, которыми будут защищаться права и законные интересы кредиторов и акционеров реорганизуемого предприятия, поскольку при проведении процедуры реорганизации в первую очередь затрагиваются права и интересы именно этих участников реорганизуемого предприятия. Кроме того, законом должен также регулироваться порядок расторжения договора, внесение в него изменений и т. д. Представляется целесообразным, если составленный по установленной законом форме и подписанный сторонами договор о слиянии или присоединении будет одобрен общим собранием акционеров.

На примере законодательства Нидерландов, на базе Федеральной антимонопольной

службы в каждом субъекте РФ следует создать специально уполномоченный орган, который будет осуществлять контроль за проведением процедуры реорганизации предприятия в форме слияния или присоединения. А реорганизация наиболее крупных предприятий, имеющих, например, оборонное значение, должна осуществляться только с разрешения правительственных органов (см. подробнее: [17]).

На основании изложенного, думается, целесообразным предложить законодателю внести в главу V Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» дополнительную статью, положениями которой закрепить, что проведение реорганизации крупных предприятий, имеющих, например, оборонное значение, может осуществляться только с разрешения правительственных органов [там же].

Реорганизованное предприятие должно в обязательном порядке отвечать по долгам реорганизуемого предприятия. Это положение также должно быть отражено в «договоре о слиянии» или «договоре о присоединении».

В целях предупреждения необоснованного требования кредитора о досрочном исполнении или прекращении обязательств с возмещением убытков необходимо законодательно закрепить, что обращение с такими требованиями возможно только в судебном порядке и в течение шести месяцев с момента окончания реорганизации.

В обязательном порядке законодательно должно быть закреплено такое понятие, как «поглощение предприятия», и выработан конкретный правовой механизм его проведения.

Что касается непосредственно приобретения контролирующего участия, то по данной проблеме был разработан проект Тринадцатой директивы [9]. В 2004 г. в рамках ЕС закончилась работа по согласованию проекта директивы, регулирующей публичные поглощения компаний (изначально Тринадцатая директива). Директива 2004/25/ЕС регулирует предложения о покупке путем приобретения акций публичных компаний государственных ЕС (takeover bid), акции которых (все или частично) допущены к обращению на регулируемом рынке в одной или нескольких странах ЕС³.

Положения Тринадцатой директивы направлены на решение вопросов, связанных с приобретением корпоративных ценных бумаг, допущенных к биржевой торговле. А это значит, что не все виды ценных бумаг подпадают под действие Директивы. Под ценными бумагами здесь следует понимать разрешенные к продаже акции, дающие право голоса [10]. Директива не распространяется на конвертируемые ценные бумаги, варранты, права на опционы и все другие производные инструменты (см. подробнее: [15]).

Директива распространяет свое действие на предложения о покупке путем приобретения акций публичных компаний (*takeover bid*; *offres publiques*⁴), деятельность которых регулируется законодательством стран ЕС, при условии, что такие акции (все или частично) допущены к обращению на регулируемом рынке в одной или нескольких странах ЕС. Речь идет о компаниях, основанных на капитале и не предполагающих личного участия акционеров в управлении ее делами. Следует отметить, что российской правовой системе деление на публичные и частные компании неизвестно. Однако определение публичной компании встречается в отечественной литературе. Компания признается публичной, если она зарегистрирована в таком качестве, а также в ее уставных документах есть указание на то, что она является таковой. При этом уставный капитал публичной компании не может быть менее суммы, предписанной законом, количественный состав акционеров должен превышать 50 человек (см.: [6, с. 150; 7, с. 262]).

Следует отметить, что ключевым принципом проекта законодателя ЕС, положенного в основу Тринадцатой директивы, по праву может считаться защита миноритарных акционеров.

Однозначно интернациональное значение положений Тринадцатой директивы, послуживших делу общемировой экономической интеграции. В частности, при разработке изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» российский законодатель использовал опыт гармонизированного корпоративного права ЕС, а именно законодательного регулирования процедуры приобретения крупного пакета акций, а также механизма вытеснения миноритарных акционеров. Основные

положения ФЗ РФ от 05.01.2006 г. № 7-ФЗ ориентированы именно на Тринадцатую Директиву ЕС 2004/25/ЕС от 21.04.2004 г., касающуюся публичных поглощений и приобретения контролирующего участия.

В России также в последние годы актуальной является проблема увеличения конфликтов и споров между миноритарными и мажоритарными акционерами, возникающих в процессе реорганизации обществ. Эти, своевременно не урегулированные, вопросы российского акционерного права все больше требовали к себе внимания законодателя в части правильного правового оформления баланса интересов и взаимоотношений миноритария и мажоритария при реализации ценных бумаг акционерного общества.

Результатом проявленных российским законодателем усилий стал Федеральный закон от 05.01.2006 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» [20], который вступил в силу 1 июля 2006 года. Нововведения закона касаются непосредственно регулирования корпоративных отношений по слиянию и поглощению компаний в России.

Так, согласно мировой практике и предписаниям Тринадцатой директивы, в том числе при продаже крупного пакета акций, миноритарные акционеры должны иметь возможность присоединиться к сделке. Такая практика получила широкое распространение среди участников любых обществ закрытого или открытого типа, если оставшиеся участники не желают нести риски, связанные с судьбой компании после передачи контроля новому лицу, которое получает возможность определять стратегию дальнейшего развития общества. Хотя таким лицом, например, в Тринадцатой директиве называется владелец 30 % голосующих акций, мировая практика подразумевает в большей степени факт приобретения контроля над деятельностью общества независимо от количества приобретаемых акций, более того, контроль как влияние на принятие решений может возникать также с помощью участия в органах управления или соответствующих договорных обязательств. Директива специально оговаривает, что права и обязанности приобретателя в сделках по

поглощениям должны распространяться и на случаи приобретения косвенного контроля, часто осуществляемого в других странах, для обеспечения прозрачности процедуры и полноценной защиты интересов миноритариев. По мнению российских ученых, владение 30 % акций как единственный критерий контроля значительно сужает сферу применения режима поглощения в России [8].

Одним из главных заимствованных нововведений можно также назвать принудительный порядок выкупа акций у миноритарных акционеров по желанию мажоритарного акционера, владеющего более 95 % акций открытого общества [19].

Таким образом, в настоящее время помимо двух основных процедур поглощения акционерного общества – добровольное и обязательное предложение о приобретении акций, можно говорить еще об одной процедуре – о принудительном выкупе акций одними акционерами у других, что является новеллой. При этом возникает проблема фактического отстранения миноритарных акционеров от любых процессов, происходящих в акционерном обществе, что, по мнению ряда специалистов, противоречит Конституции РФ, закрепляющей право на осуществление любой не запрещенной законом предпринимательской деятельности [1, с. 50–52; 3, с. 15–22]. Другие же авторы, и их позиция представляется более основательной, все-таки допускают возможность принудительного ограничения прав мелкого акционера по требованию мажоритария [11, с. 47; 12, с. 54; 16, с. 29]. Действительно, не имеет смысла рассматривать данную возможность как противоречие Конституции РФ, которая допускает некоторые ограничения прав субъектов, если это предусмотрено федеральным законом. Кроме того, необходимо вспомнить о существовании многолетней зарубежной практики ограничения прав миноритарных акционеров, которая, в большинстве своем, себя оправдала, и, в частности, о предписаниях Тринадцатой директивы.

В целом представляется, что изменения, внесенные ФЗ-№ 7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» от 05.01.2006 г., можно смело считать удачной попыткой со-

здать цивилизованные правила поглощений, соответствующие современному уровню мировых правовых стандартов. Описанные положения, воспринятые российским законодательством из Тринадцатой директивы, создали в конгломерате своем эффективный правовой режим, направленный на обеспечение баланса интересов между миноритарными и мажоритарными акционерами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Product line extension mergers – слияния с расширением продуктовой линии [18, с. 312].

² Market extension mergers – слияния с расширением рынка [там же, с. 265].

³ Версия, принятая Советом Европы 19 июня 2000 г. OJ 23/1. 24.1.2001.

⁴ Takeover bid; offres publiques – предложение о покупке путем приобретения акций публичных компаний (см.: [18, с. 414]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев, А. Новый порядок приобретения крупных пакетов акций / А. Агеев // Слияния и поглощения. – 2005. – № 7–8. – С. 50–52.

2. Аиткулов, Т. Д. Правовое регулирование слияния и присоединение акционерных обществ по законодательству России и Германии : дис. ... канд. юрид. наук / Т. Д. Аиткулов. – М., 2001. – 190 с.

3. Белов, В. А. Вытеснение миноритарных акционеров: произвол «мажоров» или новый институт российского акционерного права? / В. А. Белов // Законодательство. – 2005. – № 2. – С. 36–43 ; № 3. – С. 15–22.

4. Владимирова, И. Г. Слияния и поглощения компаний: характеристика современной волны / И. Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 1. – С. 18–40.

5. Гетьман-Павлова, И. В. Слияния и поглощения: имплементация директивы 2004/25/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 г. относительно предложений о поглощении в ФРГ и во Франции / И. В. Гетьман-Павлова, А. А. Гущина, В. Н. Липовцев // Налоги. – 2008. – № 37. – С. 33–37.

6. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учеб. пособие / под ред. В. В. Безбаха и В. К. Пучинского. – М. : МЦФЭР, 2004. – 476 с.

7. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – Т. I. – М. : Междунар. отношения, 2004. – 344 с.

8. Дедов, Д. И. Совершенствование правового режима поглощения в акционерном праве / Д. И. Дедов // Предпринимательское право. – 2006. – № 1. – С. 44–46.
9. Директива 2004/25/ЕС от 21 апреля 2004 г. о заявках на приобретение (ОJ 2004 L 142/12) [Электронный ресурс] // Lexpro.ru : [сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.online.lexpro.ru>.
10. Директива 2004/25/ЕС [Электронный ресурс]. – Ст. 2 (e) // Lexpro.ru : [сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.online.lexpro.ru>.
11. Долинская, В. В. Акционерное право / В. В. Долинская. – М., 2001. – 334 с.
12. Ершова, И. В. Предпринимательское право : учебник / И. В. Ершова. – М., 2005. – 268 с.
13. Иванов, Ю. В. Слияния, поглощения и разделение компаний: Стратегия и тактика трансформации бизнеса / Ю. В. Иванов. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2001. – 212 с.
14. Калашников, Г. О. Регулирование слияний компаний по праву ЕС: вопросы контроля / Г. О. Калашников // Международное публичное и частное право. – 2004. – № 2 (17). – С. 22–30.
15. Кутишенко, Д. Каким быть корпоративному праву ЕС? [Электронный ресурс] / Д. Кутишенко // Коллегия. Законодательство и инвестиции. – 2002. – № 7–9. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.lin.ru>.
16. Ломакин, Д. В. Акционерное право как субъект права собственности / Д. В. Ломакин // Вестн. МГУ. Сер. 11, Право. – 1999. – № 2. – С. 29.
17. Мирина, Н. В. Особенности правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ в форме слияния и присоединения в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Мирина. – Волгоград, 2010. – 27 с.
18. Новый англо-русский словарь / под ред. В. К. Мюллер. – М. : Рус. яз., 2001. – 1231 с.
19. Об акционерных обществах : федер. закон РФ от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 30.12.2008 г.). – Ст. 84.7.
20. Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 2. – Ст. 172 [Электронный ресурс] // Lexpro.ru : [сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.online.lexpro.ru>.
21. Толбоев, А. О. Управление процессом слияния – поглощения компаний и налоговое администрирование в мегаполисе / А. О. Толбоев // Юрист. – 2007. – № 5. – С. 2–5.
22. Renault, J. Droit europeen des societees / J. Renault. – Vander : Bruxelles, 1969. – P. 704.

ON THE ISSUE OF UNIFICATION OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON JOINT-STOCK COMPANIES WITH EU LEGISLATION

N. V. Mirina

The EU is the largest investor in the Russian economy, and Russia takes the third place of the basic trading partner of incorporated Europe, conceding only to China and the USA on import to the EU, both the USA and Switzerland – on export from the EU. In this connection the necessity to comprehend and perfect the Russian legislation in the field of corporate regulation comes, by adjusting it to corresponding standards of legislation of the EU countries which is more developed in every respect.

Key words: *the European union, unification, reorganisation, horizontal merges, vertical merges, patrimonial merges, conglomeratic merges, friendly merges, hostile merges.*